

На правах рукописи

ПАРЕШНЕВА ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА

**Когнитивно-семиотические характеристики метафоры
в современном французском политическом газетном дискурсе**

5.9.8. – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

КРАСНОДАР – 2023

Диссертация выполнена на кафедре
общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент,
доцент Грушевская Елена Сергеевна

Официальные оппоненты: **Тамерьян Татьяна Юльевна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор каф. иностранных языков
для неязыковых специальностей
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный университет» им.
К.Л.Хетагурова

Ширяева Татьяна Александровна
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой английского языка и
профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Защита диссертации состоится « » мая 2023 г. в 9.30 часов на заседании диссертационного совета **24.2.320.10** на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <https://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1638>.

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Б.Г. Вульфович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Политический медиадискурс представляет собой важнейший аспект современной коммуникации, влияющий на интерпретацию социально значимых событий и формирующий ценностные ориентиры гражданского общества. Исходя из широкого толкования феномена политического дискурса, анализируемые в настоящем исследовании метафорические модели, рассматриваются нами как разножанровые экспликативные политический сферы коммуникации.

Языковое пространство публикаций политической направленности практически всегда характеризуется значительным присутствием аффективных языковых средств, что связано с желанием автора газетной статьи оказать определённое влияние на реципиента, побудить его принять ту или иную оценку, встать на ту или иную сторону, принять ту или иную позицию.

Обладая многоплановостью содержания, метафора имплицитно выступает своеобразным рупором основного смыслового содержания газетной статьи, формируя у читательской аудитории то или иное представление о политической ситуации в стране и мире. При этом не следует забывать, что данное средство выразительности является не только способом передачи необходимой информации и решения манипулятивной задачи, но и способом эмоционального воздействия на аудиторию. Метафора также может быть источником сведений о политике, истории и культуре страны, в которой живёт коммуникатор (отправитель той или иной политической информации), отражать национальную специфику данной страны.

Актуальность настоящего исследования определяется значимостью проблемы кодирования и дешифровки текста политического содержания для современных гуманитарных исследований и обусловлена необходимостью изучения метафоры как одного из значимых способов кодирования текстовой информации как для понимания его эмоционально-оценочного содержания, так и для доказательства высказанной точки зрения и восприятия всего смысла представленного. Метафора служит способом концептуализации и когнитивной моделью формирования картины мира, т.е. используя метафору, политик формирует у реципиента не только отношение к феноменам объективной реальности, но и саму схему действия с объектами реальности, осмысления их.

Степень разработанности проблемы. Результаты изучения метафоры как способа и схемы обозначения действительности, а также эмоционально-экспрессивного способа ее оценки с позиций разноплановых подходов отражены в исследованиях отечественных и зарубежных ученых (Л.М. Алексеева [1997, 1998, 2002], А.А. Анисимова [2006], Н.Д. Арутюнова [1978, 1990], В.Ю. Апресян [1993], А.Н. Баранов [1991, 1994, 2014], Г.С. Баранов [1992, 1997], Ж.П. Безценная [2007], Д. Бикертон [1990], О.О. Борискина [2017], Э.В. Будаев [2003, 2006, 2007, 2008, 2020], А. Вежбицкая [1990], С.Г. Воркачёв [2001], В.Г. Гак [1998], Л.И. Гришаева [2015], Е.С. Грушевская [2019], Е.С. Гусякова [2013], С.А. Жаботинская [2010], В.В. Катермина [2021] Э. Кассирер [1990], Н.Ф. Крюкова [1988, 1989, 1999, 2000, 2003], И.М. Кобозева [2000], Ю.И. Левин [1965],

В.П. Москвин [1996, 1997, 2000, 2006], Е.О. Опарина [1988], В.В. Петров [1988, 1990], М.В. Рассохина [2001], Т.Г. Скребцова [2005], Г.Н. Скляревская [1993], Т.Ю. Тамерьян [2017], Н.А. Туралина [2015, 2017], Т.З. Черданцева [1988], А.П. Чудинов [2012], Ю.В. Цинковская [2010], Е.О.Шибанова [1999], Т.А. Ширяева [1999], Е.В.Шитикова [2002], Л.И. Шрагина [1997], Ю.В. Щурина [2009], Р. Андерсон [1989], Дж. Лакофф [1987, 1991, 2000], П. Рикер [1975], Adam [1976, 1989, 1992], Alvarez [1969], Black [1984], Hester [1966], Kittay [1987], Munkler [1994], Murphy [1996, 1997], Ricoeur [1975] и др.

Прием метафорической номинации как стилистического средства находится в фокусе исследовательского интереса уже более двух тысячелетий. Метафора рассматривается на примере самых различных дискурсов и жанровых типов текста: художественном, политическом, научном и др. Н.Д. Арутюнова отмечает, что метафорой «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [Арутюнова, 1990: 136–137]. Её «уникальность заключается в том, что она может выступать как функциональная единица трех пространств: когнитивного, культурного и лингвистического» [Привалова, 2005: 46]. Если в художественном тексте метафора эстетически насыщена и увлекает читателя тем, что позволяет почувствовать самобытность национальной культуры, то в политическом газетном тексте она позволяет автору манипулировать сознанием аудитории. А.П. Чудинов в своих исследованиях выделяет и представляет четыре вида политической метафоры [Чудинов, 2012], каждый из которых играет свою определённую роль в восприятии читателем смыслового содержания информационного сообщения политико-идеологического характера. С.К. Лохова отмечает, что в «сфере политических игр метафора становится одним из самых важных средств воздействия благодаря особенности построения — описанию одного предмета или явления через указание на другой. Возникающие ассоциации и эмоции являются орудием воздействия на предполагаемого избирателя, а, следовательно, на общественное мнение и политическую ситуацию» [Лохова, 2007: 5].

Политическая метафора в лингвистическом и междисциплинарном ракурсах описывается с 60-х годов XX века. В них она трактуется как механизм когнитивного моделирования действительности [Мингалёва, 2019], как наиболее продуктивное средство формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира [Храброва, 2010], как средство формирования мировоззрения личности [Лохова, 2007] и т.д. Специфика метафорического моделирования политической реальности нашла широкое отражение в исследованиях мультимодальности [Бабина, 2015, 2020; Катермина, 2022, 2023; Лату, 2022; Тамерьян, Шаипова, 2022]. Так как метафора является одним из инструментов персуазивного воздействия за счет образно-экспрессивного и аксиологического компонентов значения в процессе передачи сообщений политической тематики, то ее применение и правильная интерпретации значимы не только в лингвистическом, но и в социокультурном и психологическом аспектах.

Одна из важнейших целей газетного текста политического содержания — вызвать у читателя эмоциональный отклик, заставить его сочувствовать и сопереживать, принимать или не принимать определённую точку зрения. Метафоры

способны выполнять оценочную функцию, передавать смыслы, которые не поддаются прямым номинациям. Новым в данном исследовании является рассмотрение семиотических характеристик метафоры и семиотический анализ наиболее частотной в газетной коммуникации концептуальной метафоры «*guerre* /война/» на примере французского политического газетного дискурса.

Объектом исследования выступает вербализованная метафора как единица, структурирующая когнитивно-семиотическое пространство политического дискурса, и одновременно как стилистический феномен языкового пространства текста газетной статьи.

Предметом исследования являются когнитивно-семиотические характеристики концептуальных метафор как одного из способов кодирования смысла, репрезентированного в сообщениях политического характера, и механизма реализации манипулятивного потенциала публикации.

Цель исследования заключается в выявлении сфер-источников, когнитивных моделей метафоризации, описании базового тактико-стратегического набора их реализации в пространстве французской прессы 2007–2022 гг., а также в демонстрации комплексного описания закономерностей метафорической репрезентации на примере одного из базовых концептов французского политического дискурса – *guerre* «война».

Для достижения цели предполагается решение следующих **задач**:

- 1) уточнить ключевые понятия, содержание и структуру политического дискурса;
- 2) проанализировать имеющиеся в научной литературе подходы к исследованию политического концепта;
- 3) систематизировать знания о метафоре как способе получения, хранения и передачи информации;
- 4) определить теоретико-методологические основы и подходы к изучению политической метафоры;
- 5) выявить и проанализировать прагматику метафорической конструкции в газетной статье политического содержания;
- 6) описать когнитивно-семиотические признаки базовых метафор французского политического дискурса;
- 7) выявить источники-доноры метафоризации в политической коммуникации;
- 8) рассмотреть доминантные стратегии персуазивности во французском газетном политическом дискурсе;
- 9) описать понятийный и метафорический пласты концепта *guerre*;
- 10) составить фрейм-сценарий и описать слоты концепта *guerre*;
- 11) уточнить аксиологические и семиотические компоненты в пространстве французского политического дискурса и в архитектонике концепта *guerre* в частности.

Печатная версия газеты, являясь общедоступным способом распространения сообщений общенационального масштаба и регионального уровня, традици-

онно является официальным посредником между властью и народом. Это средство массовой информации, сохраняя универсальный доступ к населению страны, получает более широкое распространение за счет электронной версии, что и обусловило выбор данного медийного канала и формата в качестве **материала исследования**. Эмпирическим материалом послужило 560 текстов новостного и аналитического содержания, а также комментарии политического характера, опубликованные во французских печатных изданиях в период 2007–2022 гг.: *L'Humanité, La Croix, Le Figaro, Le Monde, Les Echos, Libération, Liberté, Paris Match*. Общий объём репрезентативной выборки составил 1228 метафор. Переводы выполнены автором настоящего исследования.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют положения, базирующиеся на взаимосвязи и взаимозависимости языковых, когнитивных, семиотических явлений и реалий политической действительности.

Исследование опирается на теоретические положения и методологические приемы, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых по общим вопросам теории дискурса, теории метафоры, когнитивной семантики и семиотики, анализа текста и его стилистического своеобразия, специфики индивидуально-авторских метафор: Н.Ф. Алефиренко [2003], Е.Г. Андреевой [2008], Н.Д. Арутюновой [1988], И.Н. Борисовой [1996], М. Блэка [1990], Л.Ю. Буяновой [2006], Р.К. Гарипова [2009], В.З. Демьянкова И.Н. [2002, 2005], В.И. Карасика [2002], Г.В. Колшанский [2005], Н.Г. Комлева [2003], М.Ф. Косиловой [1994], О.А. Кострова [1984, 2004], А.А. Кретьева [2006], Е.С. Кубряковой [1996, 1997], Д.С. Лихачёва [1997], А.Ф. Лосева [1994], Ю.М. Лотмана [1981, 1999, 2000], Е.Н. Лучинской [2013], Э. Маккормака [1990], А.А. Масленниковой [1999], М. Минского [1979], Л.Л. Нелюбина [2007, 2008, 2009], М.В. Никитина [1983], Х. Ортега и Гассет [1990], Е.В. Падучевой [2003], А.Ф. Папина [2002], О.Н. Паршина [2005], Е.Л. Пастернак [2002, 2004], М.В. Пименова [2005], Н.П. Пинежанинова [2011] З.Ю. Петровой [1989], А. Ричардс [1990], П. Серио [1993], Дж. Серль [1990], Ю.С. Соловых [2010], О.А. Солоповой [2006], Г.Г. Слышкина [2000], Ю.С. Степанова [1995], В.Н. Телия [1988], Н.А. Фененко [2006], В.И. Шаховского [1975, 1983, 1984, 1987, 1988] Ф. Уилрайт [1990], А.А. Уфимцевой [2010], Н.Ю. Фанян [2000], Ч. Хоккета [1970], Н. Хомского [1972], Е.А. Цапуры [2008], Е.И. Чекановой [1999], А. Ченки [1997], Е.Т. Черкасовой [1968], Е.И. Шейгал [1981], У. Эко [2004, 2007] Armengaud [1995], Bally [1976], Barthes [1964, 1970, 1984], Beauvois [1991, 1994], Benveniste [1966, 1970], Bollenger [1979], Richard [1990], Rosch [2022], Rossari [2000], Rossi [2002] и др.

В качестве методологической основы исследования применяются следующие **методы и подходы**: метод сплошной выборки, концептуальный анализ, семантико-когнитивный анализ, семиотический подход, дискурсивный анализ, метод метафорического моделирования, прием фреймирования, контент-анализ, метод контекстуальной интерпретации, классификационный метод, прием статистической обработки данных.

Гипотеза. Метафора, вербализованная в текстах политической направленности во французских периодических изданиях, является одним из способов кодирования оценочного, эмоционального, аргументативного, персуазивного и других типов смыслов, что позволяет ей осуществлять доминантную функцию влияния на сознание читательской аудитории посредством манипулятивного воздействия. Синтетичность семиографической структуры допускает ее полиинтерпретативность с позиций социополитического и культурного контекстов.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в расширении научного знания в области когнитивной лингвистики, политической лингвистики, семиотики, теории коммуникации, генристики, дискурсологии, а также в теории метафорологии, прагмалингвистики, политической лингвистики, лингвокультурологии, дискурса. Результаты исследования представляют определённый интерес для дальнейшего развития проблем, касающихся базовых концептуальных метафор политической газетной коммуникации. Материалы исследования могут быть использованы при изучении закономерностей метафорического моделирования в рамках других видов дискурсов, при разработке алгоритмов описания метафорических моделей, при анализе тенденций развития современного политического дискурса, в понимании языковой концептуализации французского политического пространства.

Практическая ценность: результаты исследования могут быть использованы при работе с газетным текстом политического характера, при создании курсов и спецкурсов по когнитивной лингвистике и политической лингвистике, коммуникативистике, лингвокультурологии, семиотике, теории межкультурной коммуникации. а также при осуществлении стилистического анализа разножанровых текстов. Выводы и материалы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблемам медийного политического дискурса, для описания концептосферы современного французского политического дискурса, при составлении курсов лекций по метафорическому моделированию.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

- впервые предпринята попытка описания когнитивно-семиотических признаков базовых метафор французского политического газетного дискурса;
- проанализированы структурно-семантические функции метафоры в композиционном формате газетных статей французских СМИ;
- выявлены источники-доноры метафор;
- впервые рассмотрена реализация доминантной стратегии персуазивности во французском медийном политическом дискурсе на основе 11 эффективных тактик;
- впервые обнародованы направления декодирования смысла, составлен фрейм-сценарий и описаны слоты концепта *guerre*;
- описаны сферы-источники концептуальных метафорических моделей концепта *guerre*;
- выявлены аксиологические и семиотические компоненты в пространстве французского политического газетного дискурса и в архитектонике концепта *guerre*, в частности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Метафора представляет собой один из видов семиологических знаков, обладающих поликодовым потенциалом, в силу чего метафорические образы эксплуатируют вербальную и невербальную символику семиотического континуума. Ключевыми структурно-семантическими функциями метафоры в композиции статей являются: репрезентация концепта политического дискурса; конденсирование смысла в качестве заголовка, разворачивание аргументативного и доказательного блока статьи; обобщение смысла статьи в форме заключения; экспликация и/или импликация оценки; формирование эмоционального тона излагаемого материала; отсылка к культурной символической. Метафоры в заголовочном комплексе и в основной части статьи наиболее частотны.

2. Концептуальные метафоры рассматриваются как эффективные модели для реализации прагматики персуазивности на основе 11 тактик: тактика экспликации, тактика объединения, тактика контраста, тактика разъяснения, тактика аргументирования, тактика обещания, тактика обоснования оценок, тактика убеждения, тактика обнадеживания, тактика ценностного ориентирования, тактика демонстрации перспективы. Источниками-донорами для образования метафорических моделей во французской политической коммуникации являются такие когнитивные области, как: Животные, Части тела, Природные явления, Погодные явления, Внешний облик человека, Поведенческие реакции, Болезнь, Физическая активность, Психологическое состояние человека, Драгоценные металлы, Музыка и Религия. Ядро составляет сфера-источник Животные (24,7%), околоядерную зону – Части тела (16,7) и Природные явления (16,1%), что соотносится с древнейшими архетипами мировидения и мироустройства.

3. Сценарная структура базового концепта политического дискурса «*guerre*», выстраивается по следующим направлениям: материальность конфликта: физический или вербальный; локация конфликта: внешний или внутренний по отношению к определенному государству; соотношение противников: вместе против одного врага или друг против друга; физический или психологический конфликт. Схема анализа базового концепта-сценария французской политической коммуникации «*guerre*» сформирована 10 слотами: *initiator belli* – государство, развязывающее войну; *exacerbation belli* – провокационные действия одного государства против другого; *secondo particeps belli* – второй участник военного конфликта; *causa belli* – причина возникновения военной ситуации; *status belli* – состояние войны; *natura belli* – средства, которыми ведётся война; *finis belli* – это то, ради чего ведутся военные действия и та ситуация, которая складывается в стране по окончании военных действий; *modus belli* – вид, разновидность и формы войны; *results belli* – итоги войны для обоих государств; *effectus belli* – последствия войны для мирового сообщества.

4. Основными когнитивными сферами-донорами для построения концептуальных метафор являются следующие концептуализации войны: *Болезнь, Игра, Спорт, Товарооборот, Природное явление, Преступление, Человек» Катастрофа*. Ядерную зону составляют номены *Преступление* (17,7%) и *Катастрофа* (15,7), околоядерную – *Болезнь* (12,6%) и *Природные явления* (11,3%),

5. Аксиологический пласт метафорической репрезентации войны обусловлен идеологической позицией средств массовой информации. Во французском и русском языках ассоциативные ядра концептов *guerre* и *война* идентичны, что вытекает из общечеловеческих ценностей людей разных национальностей. Ценностные оппозиции «*война – мир*» и «*жизнь – смерть*»/ «*vie – mort*» и «*guerre – paix*» составляют онтологические оппозитивные пары. Вечные проблемы борьбы добра и зла становятся точкой отсчёта в смыслопорождении ценностных ориентиров и в построении духовной парадигмы модели мира.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры французской филологии факультета романо-германской филологии и кафедры общего и славяно-русского языкознания филологического факультета Кубанского государственного университета, а также излагались в виде научных докладов на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня: международная научно-практическая конференция (Краснодар, 2022), всероссийские конференции (Краснодар, 2021; 2022; Майкоп 2021) в Кубанском государственном университете и в Адыгейском государственном университете.

По теме диссертации опубликовано 9 научных статей, в том числе 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы (290 источников).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* формулируется актуальность и выбор темы; определяется степень разработанности, цель и задачи исследования; представляется методологическая база диссертации; обосновывается научная новизна; устанавливается теоретическая и практическая значимость работы; описываются методы и материал исследования; излагаются теоретические положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Теоретические основания исследования метафор в политическом дискурсе*» представлен политический газетный дискурс как сложное коммуникативное целое, включающее в себя три основных компонента: автора публикации, эксплицирующего свою позицию и/или позицию издания, оценку и экспрессивную характеристику излагаемых фактов или событий, и читательскую аудиторию в лице реципиента, направляемую на определенного рода восприятие и интерпретацию получаемого сообщения. Политический газетный дискурс выделяется в отдельное направление в процессе реализации институционального политического дискурса как коммуникативного события, которое протекает по определенным ролевым моделям общества, по неким правилам, регулирующим отношения между людьми в их статусном понимании, и включает кроме высказываний говорящего и слушающего их личностные и социальные характеристики и прочие экстралингвистические аспекты.

Необходимость тщательного анализа языкового пространства газетных текстов продиктована потребностью изучения семиотических характеристик языкового знака, делающих его мощным и эффективным орудием политической борьбы. Анализ лексических единиц газетных статей позволил выделить среди огромного количества разнообразных языковых знаков такую стилистическую единицу, которая не номинируя эксплицитно то или иное явление, факт или событие, позволяет тем не менее имплицитно сообщить читательской аудитории тот эмоционально-оценочный аспект, то аргументативное суждение, ту информационную содержательность относительно представляемого, которую коммуникатор хочет донести до аудитории. Данным лексическим знаком является метафора, под которой понимается создание новой лексической единицы, взамен уже существующей, для номинации и представления того или иного события, факта, явления в том ракурсе, в котором коммуникатор хочет донести информацию о нем до массовой аудитории. Тематическая разновидность текстовых материалов позволяет выделить в отдельный раздел политическую метафору, как использование в политическом газетном тексте сравнения политического характера. Метафора, на наш взгляд, является крайне важным языковым средством, позволяющим автору публикации передать как эксплицитно, так и имплицитно свою позицию (политическую, идеологическую, гражданственную, нравственную, мировоззренческую и т.п.). При употреблении в тексте политического содержания метафора, работает как маркер политико-идеологического подтекста газетной публикации, представляя собой особую когнитивную схему, через которую рассматривается реальная действительность.

В своих исследованиях лингвисты отмечают, что метафора активизирует воображение человека, определяет его эмоции и влияет на оценку представляемого. В связи с этим в современной лингвистике выделяют два подхода к её анализу: лингвофилософский, при котором метафора рассматривается как «средство концептуализации и вербализации» и лингвостилистический, при котором метафора является «средством образности, экспрессивности, средством раскрытия стилистически значимых аспектов содержания» [Дергунова, 2012].

Концепт рассматривается в работе как базовый элемент коммуникации, ключевой фактор, позволяющий шифровать, дешифровать и интерпретировать высказывание. Дискурсообразующими для политической коммуникации являются концепты *pouvoir, peuple, démocratie, liberté, président, droit et guerre* / власть, народ, демократия, свобода, президент, право и война/.

Базовые концепты французского политического дискурса, проанализированные в работе, рассмотрены как проводники идеологической позиции издания, внедряющего позитивную и/или негативную оценку событий политического театра и их участников.

С позиции когнитивной лингвистики метафора трактуется как механизм смыслопорождения и познания в сознаниях продуцента и реципиента, концептуализируя и фиксируя представления о мире. Метафоризация в когнитивном освещении представляет собой взаимодействие двух структур знаний – когнитивной структуры источника (*source domain*) и когнитивной структуры цели (*target*

domain). Данный процесс предполагает, что отдельные области цели структурируются по образцу домена источника, то есть осуществляется метафорическая проекция или когнитивное отображение. Когниции в области источника организованы в виде схем-образов – когнитивных структур, постоянно воспроизводимых в процессе взаимодействия человека с действительностью. Таким образом, новое знание возникает благодаря профилированию некоторых свойств источника, не представленных или скрытых в области цели. Концептуальные метафоры способны образовывать концептуальные структуры более сложного уровня – когнитивные модели, близкие по признаковой структуре к гештальтам.

Метафоры служат маркерами культурно-языкового сознания, вместе с тем универсальные метафоры, построенные на обращении к коллективному бессознательному и его архетипам схожи во многих языках и культурах. Метафоры как эквивалентные когнитивные образования в различных языках концептуализируют общечеловеческий опыт и разделяемые ценности. В медийном тексте политического содержания метафора выступает как конденсированное содержание и особая форма политико-идеологического смысла публикации, репрезентируемая через своеобразную когнитивную схему, посредством которой описывается реальная действительность.

Во второй главе **«Функциональное пространство политической метафоры в дискурсе французских СМИ»** концептуальные метафоры рассматриваются как инструмент политической аргументации через призму синергии темы сообщения, стратегического арсенала автора, идеологической позиции издания, проводящего позитивную и негативную оценку событий и их участников, а также риторической функции концептуальной метафоры в композиционной структуре текста статьи, обусловленной задачами и мотивами автора. Отмечается, что когнитивная метафора, вербализованная в тексте газетной статьи, может концептуализировать не только её основное смысловое содержание, но также актуализировать другие темы информационного сообщения. Например:

«Les doux souvenirs de l' «ère Eltsine», lorsque les soviétiques d'outre-mer se sentaient à Moscou comme les chefs d'orchestre du Kremlin bouleversé, vivent encore.» (L'Humanité, 20.03.21).

Пер.: *«Все еще живут сладкие воспоминания «эпохи Ельцина», когда заокеанские советские чувствовали себя в Москве дирижерами расстроенного кремлевского оркестра».* (L'Humanité, 20.03.21).

Данная фраза содержит несколько метафор: *Les souvenirs vivent // живут воспоминания* (до сих пор помнят о том, как нам жилось прежде), *Les doux souvenirs // сладкие воспоминания* (как приятно вспомнить то, как было раньше), *les soviétiques d'outre-mer // заокеанские советские* (наши русские люди, которые живут в Америке), *orchestre du Kremlin bouleversé // расстроенный кремлёвский оркестр* (команда президента России, которая не единодушна в своих мнениях), *l' «ère Eltsine» // эпоха Ельцина* (время, когда страной руководил Б.Н. Ельцин), которые в своей совокупности и номинирует концепт данного фрагмента, и, следовательно, концепта всей текстовой информации: представление современного положения России.

Композиционная позиция метафоры в тексте статьи может быть различной: она озаглавливает то, что будет представлено далее в тексте статьи (название), либо являет собой итог сказанного (заключение), либо аргументирует информацию (основная часть). Таким образом, метафора представляет собой своеобразный когнитивно-семиотический комплекс, концентрирующий основные смыслы сообщения.

Особенно это касается тех материалов, в которых метафора употреблена в заголовке. Примером может служить следующий заголовок газетной статьи:

«*L'Iran ferme-t-il la porte à toute nouvelle négociation?*».

Пер.: «*Закрыл ли Иран дверь перед возможностью новых переговоров?*»
(*Le Monde*, 05.06.21).

Предваряя информацию об отказе Ирана участвовать в переговорах, автор статьи задаёт вопрос о возможности его участия в дальнейшем диалоге по обсуждаемой теме. Используемая коммуникатором метафора «закрыть дверь переговорам» позволила коммуникатору не только имплицитно обозначить тему отказа Ирана участвовать в проходящих переговорах, но и поставить под сомнение его участие в возможном будущем диалоге.

Выполнение метафорой определённых функций (введение информации, концептуализация основного смысла сообщения, обозначение определённой эмоции статьи и номинация оценки информации на фоне употребления в определённом её сегменте), позволяет говорить о своеобразной композиции метафорической конструкции, включающей в себя семантику, прагматику и синтаксис.

В газетном текстовом материале политического содержания метафора является наиболее частотным средством передачи оценки. В качестве позитивной оценки в составе метафорической модели нередко используются прилагательные: *mature, responsable, mal à l'aise, sincère, sincère, chaud, créatif, juste* /зрелый, ответственный, непростой, сердечный, искренний, горячий, созидательный, справедливый и др. Например: *une démocratie mature* /зрелая демократия/, *une puissance responsable* /ответственная держава/, *une souveraineté créatrice* /созидательный суверенитет/, *un large soutien* /широкая поддержка/ *un soutien enthousiaste* и т.д.

Не менее важны и глаголы – *prouver, défendre, défendre, augmenter, surmonter, définir, choisir, renforcer* /доказывать, отстаивать, защищать, увеличить, преодолеть, определять, выбрать, укреплять – все они имеют положительную коннотацию и подразумевают определённый достигнутый результат. Например: *défendre la démocratie, renforcer l'immunité, surmonter la guerre, augmenter la croissance* /отстаивать демократию, укреплять иммунитет, преодолеть войну, увеличить рост/ и т.д.

В области существительных выделяем в метафорических конструкциях следующие лексические единицы с положительной коннотацией: *intérêts, souveraineté, volonté, confiance, préoccupation, unification, développement, soutien mutuel, cohésion, unité, solidarité, consolidation* /интересы, суверенитет, готовность, уверенность, забота, объединение, развитие, взаимоподдержка, сплочённость, единство, солидарность, консолидация/. Например: *créer la volonté*,

protéger la solidarité, élargir les soins, renforcer la cohésion, lutter pour le développement, augmenter le soutien mutuel, prendre soin de l'unification, la convivialité et la courtoisie soulignées /создавать готовность, беречь солидарность, расширить заботу, укреплять сплочённость, бороться за развитие, увеличивать взаимоподдержку, заботиться об объединении, подчёркнутая дружелюбность и вежливость/ и т.д.

Отрицательная оценка может выражаться различными способами: от отрицательных определений (*économie parasitaire*/ паразитическая экономика) и глаголов с негативной семантикой (*détruire les retraités, gonfler le peuple* / уничтожать пенсионеров, надувать народ) до открытых оскорблений (*idiot, museau, vulgaire, ordures, cafards, vautours, salauds* / идиот, морда, пошлятина, мрази, тараканы, стервятники, мерзавцы).

Примером может служить следующая фраза, дающая отрицательную оценку французской партии Национальное республиканское движение:

«Mouvement National Républicain est un char, pas une charrette... (Le Monde, 23.09.19).

Пер.: «Национальное республиканское движение – танк, а не телега». (*Le Monde, 23.09.19*).

Использование лексической единицы *char* «танк», несущей в своей семантике тяжелую машину, которая всё сметает на своём пути, несёт в себе отрицательную оценку, представляя партию Национальное республиканское движение, как нечто тяжеловесное, не поддающееся никаким убеждениям, преследующее лишь свои принципы и идеи.

Концептуальные метафоры рассматриваются как эффективные модели для реализации функции персуазивности.

Анализ функционирования метафоры в языковом пространстве статей политической направленности позволил выделить следующие тактики, позволяющие посредством метафоры воздействовать на аудиторию:

- **тактика экспликации**
- **тактика объединения**
- **тактика контраста**
- **тактика разъяснения**
- **тактика аргументирования**
- **тактика обещания**
- **тактика обоснования оценок**
- **тактика убеждения**
- **тактика обнадеживания**
- **тактика ценностного ориентирования**
- **тактика демонстрации перспективы.**

Примером **тактики обоснования оценок** может служить следующий фрагмент: *«Car je crois aux institutions de la Ve République et ferai tout ce qui est en mon pouvoir pour qu'elles fonctionnent selon l'esprit qui les a fait naître. Pour cela, je veillerai à ce que notre pays connaisse un regain de vitalité démocratique. Les citoyens seront écoutés». (Le Monde, 16.11.21).*

Пер.: «Так как я верю в институты пятой республики и сделаю всё, что в моих силах, чтобы они функционировали в соответствии с духом, который создал их. И сделаю, чтобы наша страна узнала демократический всплеск. Граждане будут выслушаны».

Президент не просто дает пустые обещания народу, а объясняет их. Он уверяет людей, что полон веры в пятую республику и считает верным сохранить ее дух и настроение, не пренебречь историей. Президент подчеркивает, что все действия будут направлены на народ. Он даст ему право голоса. Метафоры «народ даст право голоса» и «дух создал институты» рельефно подтверждают данную тактику.

Представленная ниже таблица показывает частотность использования выявленных тактик:

Тактический набор стратегии персуазивности во французском политическом дискурсе

Наименование тактики	Количество текстовых фрагментов	Статистика в %
Тактика экспликации	136	11,7%
Тактика объединения	131	10,6%
Тактика контраста	121	9,8%
Тактика разъяснения	120	9,7%
Тактика аргументирования	117	9,5%
Тактика обещания	110	8,9%
Тактика обоснования оценок	109	8,8%
Тактика убеждения	101	8,2%
Тактика обнадеживания	97	7,8%
Тактика ценностного ориентирования	95	7,9%
Тактика демонстрации перспективы	91	7,4%

Проведенный анализ показал наибольшую частотность использования тактики экспликации, что, на наш взгляд, вполне обосновано, так как экспликация предполагает объяснение, иногда подробное толкование и иллюстрацию того, что хочет сказать политик, журналист или общественный деятель.

Анализ употребления метафор в текстах газетных публикаций позволил осуществить их функционально-статистическое распределение в соответствии с композиционной ролью в текстовой структуре. Установлено, что в 560 рассмотренных газетных статьях политической направленности ядерная доля метафорических конструкций используется в корпусе основного текста газетной статьи (446), околоядерную позицию занимает употребление метафор в заголовочной позиции (382). Периферию занимают когнитивные метафоры во вступительной

(216) и заключительной (184) частях текста, что обусловлено нейтральной структурной характеристикой данных композиционных элементов, по сравнению с сильной позицией заголовка и основного развертывания содержания.

В качестве основных структурно-семантических функций метафоры в композиции статей, репрезентирующих политическую коммуникацию установлены следующие функции: репрезентация концепта политического дискурса; конденсирование смысла статьи; разворачивание аргументативного и доказательного блока статьи; обобщение смысла в качестве заключения; экспликация и/или импликация оценки и эмоционального фона излагаемого материала; отсылка к культурной символике.

В третьей главе «*Когнитивное пространство политической метафоры во французском медийном дискурсе*» когнитивная метафора рассматривается как сложный семиотический знак. Модель концептуальной метафоры строится путем приравнивания отдельных признаков и структур двух концептуальных областей: это область источника, используемая для обозначения концептуальной области, из которой заимствуются когнитивные компоненты и область цели, в которую переносятся эти признаки. Метафору принято рассматривать как один из видов семиотических знаков, обладающих поликодовым потенциалом, в силу чего метафорические образы эксплуатируют вербальную и невербальную символику семиотического континуума. Дискурсивное выражение метафоры можно классифицировать по плану содержания, по типу контекста и особенностям использования. Функционируя в ментальном пространстве как объект естественного семиозиса, метафора в семиотическом континууме политической коммуникации, продуцирует широкий спектр смыслов и векторов их дешифровки.

Анализ метафорических переносов, приводящий к созданию тех или иных метафор в политической газетной коммуникации, позволил выделить 10 наиболее частотных источников политической метафоры. Приведём некоторые из них:

- образная сфера «*животные*»:

- «*Après que le terroriste le plus recherché, Osama Ben Laden, se soit caché pour lécher ses blessures...*» (*Le Monde*, 23.09.17)

Пер.: – «*После того, как самый разыскиваемый террорист Осама бен Ладен скрылся, чтобы зализать раны...*» (*Le Monde*, 23.09.17)

Глагол *lécher* «зализать» используется обычно при описании животных, которые имеют привычку проводить языком по поверхности своего тела, смачивая её обильно слюной (собаки, тигры, львы, коты и др.), чтобы «полечить» ту рану, которую они получили. Подобная аналогия позволила журналисту передать читательской аудитории, что террорист Осама бен Ладен понёс значительные потери и затаился, готовясь к очередному нападению.

- образная сфера «*погодные явления*»:

- «*Pour le moment, les citoyens ordinaires et les réfugiés comprennent que ce n'est qu'une accalmie avant la tempête.*» (*Le Monde*, 02.04.20)

Пер.: – «*На данный момент и рядовые граждане и беженцы понимают, что это лишь затишье перед бурей.*» (*Le Monde*, 02.04.20)

Метафора *tempête* «буря» чётко и отчётливо создаёт ощущение неразберихи и глубоких волнений в тех или иных представляемых общественно-политических ситуациях.

«*Dans les mots du chancelier allemand, un rayon de bon sens a glissé.*» (Le Figaro, 09.04.22).

Пер.: - «*В словах канцлера Германии проскользнул лучик здравого смысла.*» (Le Figaro, 09.04.22).

Лексическая единица *rayon* «лучик» обладает мелиоративной коннотацией и соответственно образно показывает положительные моменты в речи канцлера Германии.

- образная сфера «**природные явления**»:

«*Après une vague de mécontentement dans toute la Péninsule arabique*»...» (Le Monde, 01.02.21)

Пер.: – «*После того, как по всему Аравийскому Полуострову прокатилась волна недовольства*»...» (Le Monde, 01.02.21).

Лексическая единица *vague* «волна» означает движение и распространение огромной массы воды. Используемая аналогия позволяет передать значительность и ощутимость того явления или того процесса, который представляет и описывает автор.

Частотность использования выявленных сфер-источников политической метафоры во французском политическом дискурсе представлена в следующей таблице:

Сферы-источники политической метафоры во французском медийном дискурсе

Наименование сфер-источника	Количество фрагментов	% использования
Животные	304	24,7%
Части тела	206	16,7%
Природные явления	198	16,1%
Погодные явления	192	15,6%
Внешний облик человека	169	13,7%
Поведенческие реакции	39	3,2%
Болезнь	34	2,7%
Физическая активность	30	2,4%
Психологическое состояние человека	26	2,1%
Драгоценные металлы	18	1,4%
Музыка	7	0,5%
Религия	5	0,4%

Анализ сфер-источников показал частотность используемых сфер для создания метафорических конструкций: анималистическая метафора как результат

переноса из сферы-источника **Животные** (24,7%) в область цели Политику составляет нуклеарную часть. Соматизмы, образованные в результате переноса из области **Части тела** составили околоядерную зону (16,7), а также **Природные явления** – 16,1%. Приводимые результаты соотносятся с древнейшими архетипами мировидения и мироустройства.

Проведённый анализ показал наибольшую частотность образной сферы «Животные» как способ передачи специфических особенностей речи людей, движений, внешнего облика, так как именно эта образная сфера наиболее ярко демонстрирует коннотативные или эмоционально-оценочные аспекты деятельности политиков. Именно политические аналогии наиболее ярко демонстрируют способность метафоры выступать как текст в тексте, так как образно развивают высказанные автором публикации размышления о той или иной общественно-политической ситуации или о том или ином политическом деятеле. Каждая метафора, выполняя в текстовом формате газетной публикации свою ту или иную функцию (номинативную, образную, информативную, оценочную, эмоциональную и т.д.), показывает, что когнитивные и прагматические особенности её создания тесно взаимосвязаны и предопределены комплексом причин: политико-идеологической установкой газетного издания, мировоззренческими характеристиками автора публикации, жанровой спецификой текстовой информации, особенностями сюжетного материала, отличительными чертами современной политической обстановки и определёнными сторонами той политической ситуации или того общественного явления, которые представляются журналистом. Политическая метафора отчётливо называет существующую проблему, делая явный намёк на её имплицитные характеристики, что, безусловно, заставляет читательскую аудиторию принимать точку зрения и оценку ситуации, высказанную автором публикации.

Здесь же представлена структура и содержание концепта *guerre* «война», а именно его понятийная и оценочно-метафорическая составляющие.

Метафора войны строится по модели «ВОЙНА есть X» или обратная структура – «X есть ВОЙНА». Наиболее изучены конвенционные милитаристские метафоры, эксплицируемые по формулам: «ПОЛИТИКА – это ВОЙНА», «БИЗНЕС – это ВОЙНА», «СПОРТ – это ВОЙНА», «СПОР – это ВОЙНА», «ВОЙНА – это УБИЙСТВО», «ВОЙНА – это БОЛЬ», «БОЛЕЗНЬ – это ВОЙНА», «ЛЮБОВЬ – это ВОЙНА». В последние годы добавилась когнитивная формула «КОВИД – это ВОЙНА» и др.

В основе концептуальной метафоры «война» во французском языке лежит лексическая единица «*guerre*», которая и называет данный концепт. Её история начинается с древней верхненемецкой формы «*werre*», означающей *querelle, desordre, confusion* («ссора, беспорядок, смятение/смута») и в некоторых случаях *guerre* «война». Во французском языке слово «*guerre*» с сегодняшним базовым значением «война» появилось лишь в XII веке. Таким образом, в основе семантики ядра данного концепта лежат значения: «волнение», «беспорядок», «возмущение», «ссора».

В качестве понятийного ядра концепта выступает инвариантный компонент «война, вражда, столкновение». Сценарная составляющая концепта выстраивается по следующим направлениям, структурирующих фреймовую структуру концепта «*guerre*»:

- 1) Материальность конфликта: физический или вербальный.
- 2) Локация конфликта: внешний или внутренний по отношению к определенному государству.
- 3) Соотношение противников: вместе против одного врага или друг против друга.
- 4) Физический или психологический конфликт.

Выявленные в процессе анализа вербализаторы концепта «*guerre*» позволяют нам предложить схему анализа концепта-сценария, который реализует в плане своего развития определенный сюжет, структурируемый фреймами (сценами) и набором стереотипных действий и реакций на них (скриптами). Такие фрейм-сценарии представляют собой определенную структуру для события, ситуации, действия.

Фрейм-концепт «*guerre*» как показал анализ разножанровых сообщений французских СМИ политической тематики формируется на базе следующих 10 слотов, единство которых довольно в полном объеме представит обозначенный фрейм:

- *initiator belli* – государство, развязывающее войну;
- *exacerbation belli* – провокационные действия одного государства против другого;
- *secondo particeps belli* – второй участник военного конфликта;
- *causa belli* – причина возникновения военной ситуации;
- *status belli* – состояние войны;
- *natura belli* – средства, которыми ведётся война;
- *fines belli* – это то, ради чего ведутся военные действия и та ситуация, которая складывается в стране по окончании военных действий;
- *modus belli* – вид, разновидность и формы войны;
- *results belli* – итоги войны для обоих государств;
- *effectus belli* – последствия войны для мирового сообщества.

Опираясь на данную фреймовую структуру, включающую в себя 10 слотов, отражающих базовые признаки концепта, попытаемся проанализировать фрейм «война, вражда, столкновение», отражающий понятийный компонент концепта «*guerre*», что позволит нам репрезентировать схему ситуации, связанной с войной и военными конфликтами.

Применим данную фреймовую структуру на примере межгосударственной войны: военный конфликт США в Ираке. Выбранная для анализа война не является недавней, однако она сохраняет в себе толкование и сущность базовой ситуации, ведущей к военным действиям и отражающей их. Рассмотрим несколько из обозначенных слотов:

Слот «*exacerbation belli*». Данный слот демонстрирует провокационные действия, ведущие к разрушению и тем самым вызывающие ответные санкции,

то есть определённые меры воздействия для наказания провокаторов. В качестве сил, которые повлияли на развязывание войны, явились террористические акты 11 сентября 2001, что позволило США развязать войну против терроризма в лице конкретного государственного деятеля, политического деятеля Ирака.

«Immédiatement après les attentats du 11 septembre 2001, il a pointé du doigt l'Irak...» (l'Humanité, 20.03.08).

Пер.: «Сразу после **терактов** 11 сентября 2001 года он указал пальцем на Ирак...» (l'Humanité, 20.03.08).

Таким образом, лексическая единица *«attentat»* (террористический акт) представляет собой тот слот, который во фрейме «война» характеризует те провокационные действия Ирака, направленные против США, которые и послужили толчком к началу военных действий Америки против Ирака.

Слот «status belli» охватывает информацию, касающуюся того состояния, в котором находится страна, подвергнутая военному вмешательству:

«Et malgré la chute du régime de Saddam, le pays, toujours occupé par les États-Unis, est ravagé par les violences». (l'Humanité, 20.03.08).

Пер.: «И несмотря на падение режима Саддама, страна, все еще оккупированная Соединенными Штатами, охвачена **насилием**». (l'Humanité, 20.03.08).

Лексическая единица *«violence»* /насилие/ несёт в себе информацию, касающуюся применения насильственных действий, террора, деспотизма, принуждения страны-захватчика по отношению к стране, против которой ведутся военные действия.

Слот «fines belli» представляет собой то, ради чего осуществляется определённая ситуация. Во фрейме «война» это, безусловно то, ради чего развязывается война. В рассматриваемом случае – это уничтожение террористов, становление демократии.

«...l'opération menée par les États-Unis est «guerre contre le terrorisme»...» (l'Humanité, 19.03.07).

Пер.: «... операция, проводимая Соединенными Штатами, это «война с терроризмом»...» (l'Humanité, 19.03.07).

Слот «modus belli» представляет разновидность и формы войны:

«Ils pensaient se venger d'Al-Qaida grâce à une guerre éclair». (le Monde, 22.05.08).

Пер.: «Они думали отомстить Аль-Каиде с помощью **молниеносной войны**». (le Monde, 22.05.08).

Слот «effectus belli» представляет то, какое влияние оказали те или иные военные действия на ситуацию в мире.

«Cette opération aura des conséquences désastreuses - pas seulement dans le monde arabe.» (l'Humanité, 01.12.07).

Пер.: «Эта операция будет иметь **катастрофические последствия** – не только в арабском мире. (l'Humanité, 01.12.07).

Когнитивным пластом концепта «*guerre*» является оценочно-метафорическая составляющая, репрезентирующая метафорическую оценочность персонажей на политической арене, фактические и ситуативные реализации событий в масштабе страны и на глобальном уровне.

В основе данного модуля лежат сферы-источники метафорического означивания, которые влияют на вектор восприятия, формирование оценки событий или убеждение в правильности аксиологии комментария автора, стратегической задачей которого являлось программирование определенного эмоционально-оценочного эффекта.

Наиболее распространенной метафорической схемой концептуализации войны в медийном политическом дискурсе является модель со сферой источником «Болезнь». В этом случае война предстаёт как некая болезнь, которую трудно диагностировать и вылечить. Сравнение войны с болезнью несёт в себе высокую степень негативной коннотации, за счет чего формируется общий тревожный фон новостного сообщения.

Модель «*Война – это болезнь*».

«*Ces guerres larvées*» /эти бессимптомные (скрытые) войны/

Автор прибегает к прилагательному «*бессимптомный*», которое сопровождает в основном существительное «болезнь», чтобы показать, что война идёт, но идёт скрытно, она не видна тем, кто не знает и не понимает сложившуюся политическую ситуацию. Бомбы не падают, нет взрывов, что однако не означает мирной реальности.

Война является болезненным «нарывом»:

«*La guerre d'Irak est devenue un abcès de fixation...*» (le Figaro, 22.10.2007).

"*Война в Ираке стала стойким нарывом..* (le Figaro, 22.10.2007).

Использование медицинской метафоры в политическом дискурсе достаточно традиционно, поскольку, как отмечает А.П. Чудинов, образ, создаваемый данной сферой-источником, «делает картину очень наглядной и активизирует эмоциональное восприятие читателями соответствующих реалий» [Чудинов, 2012: 184].

Интерпретированный анализ позволяет выделить модель «Война – товар»: она (война) продается, покупается и имеет определенную цену:

«... *la secrétaire d'Etat américaine est venue vendre la nouvelle stratégie guerrière de George Bush*». (l'Humanité, 16.01.07).

Пер.: «...*государственный секретарь Америки приехала продавать новую военную стратегию Джорджа Буша*». (l'Humanité, 16.01.07).

Как товар в войну можно вкладывать деньги:

«*L'administration Bush, elle, a choisi de financer la guerre par l'emprunt*». (le Monde, 22.05.08).

Пер.: «*Администрация Буша решила финансировать войну за счет займов*». (le Monde, 22.05.08).

Все лексические единицы, связанные с темой «война-товар» имеют крайне отрицательную коннотацию, так как покупать, продавать или финансировать то, что разрушает человеческие жизни – это поистине бесчеловечно.

Однако использованные в тексте статьи метафоры с отрицательной коннотацией могут нередко имплицитно нести и положительную нагрузку. Например, в следующем примере мы можем видеть, что прилагательные «ravagée» и «accusée», несущие в себе элемент пейоративности, создают положительный образ Абхазии, которая несмотря на все сложности и проблемы стремится к самостоятельности:

«*Ravagée* par la guerre de 1992-1993, puis *accusée* d'avoir forcé à l'exil les Géorgiens de la région, la petite Abkhazie s'est enfin prise à croire qu'elle pourrait aussi voir bientôt reconnaître son droit à l'autodétermination». (Libération, 21.04.08)
/Опустошённая в ходе войны 1992-1993 годов, обвинённая затем в применении силы против грузин региона, маленькая Абхазия в конечном итоге добьётся одержимости своего права на самоопределение/ (Libération, 21.04.08)

Еще одной широко представленной в политическом дискурсе метафорической моделью является «Война – преступник, убийца», который калечит и убивает людей и нарушает законы. Данные метафорические схемы несут в себе несомненно отрицательную эмоционально-оценочную характеристику.

«*Une guerre qui donne la mort...*» (l'Humanité, 05.05.07).

Пер.: «Война, которая **несёт смерть**...» (l'Humanité, 05.05.07).

«...le bilan total de **la guerre civile déclenchée en 1983 a environ 70 000 morts**». (le Monde, 03,01.08).

Пер.: «В итоге **гражданская война, развязанная в 1983 году, имеет 70 000 смертей**». (l'Humanité, 05.05.07).

Так же часто встречается модель «Война – театр», в котором есть актеры, играющие каждый свою роль в пьесе, которая имеет свой сценарий. Использование метафорических конструкций с подобными сравнениями позволяет коммуникатору дать отрицательную оценку, вызывая негативные эмоции посредством напоминания читательской аудитории, что война – это практически всегда чья-то «пьеса», «сценарий» которой продуман определёнными политическими кругами и «актёры» которой заранее отобраны из числа стран, политическое руководство которых не желает отказываться от своей свободы, идеологии, религии, территориальной собственности:

«*Un scénario plus dramatique serait celui d'une nouvelle guerre, toujours menaçante dans cette région...*». (Libération, 21.04.08).

Пер.: «Более драматичным **сценарием** была бы новая война, все еще угрожающая этому региону...» (Libération, 21.04.08).

Наиболее полно в политическом дискурсе освещена модель «Война-катастрофа». Данная метафорическая модель затрагивает такие темы, как, война – это страх, тревога, ужас, смертельная угроза, опасность, что, безусловно, имеет отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию:

«*La guerre.... est une horreur absolue...*» (l'Humanité, 18.12.07).

Пер.: «Война... это **абсолютный страх**...» (l'Humanité, 18.12.07).

Будучи универсальным феноменом и обладая некоторыми абсолютными признаками, в политическом газетном дискурсе война выступает как относи-

тельная категория, определяемая в соответствии со спецификой коммуникативной ситуации и особенностями личности субъекта – интерпретатора.

Анализ специфики представления информации политического характера в схемах метафоризации в процессе трансляции смыслового содержания газетного текста, а также рассмотрение актуализируемого индивидуально-авторского ценностно-ориентационного пространства в сопряжении с распределением идеологических и национальных ценностей открывают широкие возможности для анализа процессов манипуляции сознанием аудитории и глобализации аксиосферы.

Анализ метафорических схем концептуализации войны («*guerre*») в современном французском новостном дискурсе (152 вербальных репрезентации) представлен в следующей таблице:

Сферы-источники метафорической концептуализации войны («*guerre*»)

Сфера-источник	Количество текстовых фрагментов	% использования в газетном тексте
Преступление	27	17,7%
Катастрофа	24	15,7%
Болезнь	19	12,6%
Природные явления	17	11,3%
Игра	12	7,9%
Спорт	10	6,7%
Человек	9	5,9%
Товарооборот	8	5,4%
Театр	6	3,9%
Средства общения	6	3,9%
Растительный мир	5	3,7 %
Обучение	4	2,7%
Имидж-мейкинг	3	1,8%
Правосудие	2	1,2%

Проведённый анализ показал наибольшую частотность использования сфер-источников «Преступление», «Катастрофа», «Болезнь», что, безусловно, наиболее ярко показывает трагедию войны как конфликта между государствами, ведущего к трагическим действиям. Наименее частотными оказались сферы-источники «Средство общения», «Имидж-мейкинг» и «Правосудие» как сферы не акцентирующие внимание на сущности военного конфликта и военных действий.

Семиотическое наполнение концепта «война» осуществляется на базе ассоциаций, связанных со сценарием, участниками, применяемым оружием и стратегиями, а также всем спектром негативных эмоций, сопряженных с разворачиванием баталлий.

Как показал анализ, гештальт войны имеет сценарную структуру, разворачивающуюся в конкретной пространственной и временной перспективах. Образ войны динамичен, с одной стороны, и ретроспективен, с другой. Вместе с тем, он представлен ментальным фреймом памяти и психоэмоциональным фреймом переживаемого состояния. В плоскости межгосударственных отношений концепт войны допускает прогностические сценарии разворачивания конфликта в виде военных действий. Синхронный пласт военного столкновения в материалах прессы передает весь накал событий с передовой от лица участников боевых действий или военных репортеров.

Аксиологический пласт метафорической репрезентации войны обусловлен идеологической позицией средств массовой информации и ориентирован на определенную группу реципиентов, разделяющий с изданием позицию оценки событий, а также на широкую аудиторию читателей, на которую направлены персуазивные стратегии СМИ.

Посредством обращения к данным языковых ассоциаций к словам война и *guerre* мы выявили универсальные для этих языков механизмы формирования образа войны.

По данным Проекта ассоциаций слов (<https://sinonim.org/as/война>. 12.14.2022) зафиксировано 914 реакций на слово *война*, наиболее частотными из которых являются следующие:

смерть, мир, оружие, солдаты, победа, танк, кровь, бой, страх, боль, битва, армия, бомба, автомат, убийство, голод, враг, ужас, поражение, сражение, взрыв, слёзы, горе, огонь.

В Русском ассоциативном словаре (<http://thesaurus.ru/dict/соварь>) приводится 970 ассоциатов:

мир 92, мир 51, смерть 28, Отечественная 18, страшная 17, ужас 14, жестокая 12, горе 9, страх 7, кровь 7, взрыв.6, битва 5, гибель 5.

Во Французском Ассоциативном Словаре (<http://dictaverf.nsu.ru/pages/search/gfasa.php?method=dir&num=1>) отмечено 1400 ассоциаций к лексеме *guerre*: *paix 322; mort 99; conflit 38; bataille 35; arme 32; armes, morts 30; mondiale 28; armée 26; combat 24; sang 22; froide 17; soldat, violence 13; bombe, horreur 10; civile 9; destruction 8; war 7; fusil, massacre, soldats 6; religion, seconde 5; combats, famine, feu, haine, histoire, militaire, monde, mondial 4* /мир 322; смерть 99; конфликт 38; битва 35; оружие 32; оружие, погибшие 30; мир 28; армия 26; бой 24; кровь 22; холод 17; солдат, насилие 13; бомба, ужас 10; гражданское население 9; разрушение 8; война 7; винтовка, резня, солдаты 6; религия, вторая 5; бои, голод, пожар, ненависть, история, военные, мир, мир 4.

Отметим, что во французском и русском языках ассоциативные ядра практически идентичны, что вытекает из общечеловеческих ценностей людей разных национальностей. Ценностные оппозиций «война – мир» и «жизнь – смерть»/«*vie – mort*» и «*guerre – paix*» составляют онтологические оппозитивные пары, как было установлено по данным словарей и текстовых фрагментов. Вечные проблемы борьбы добра и зла становятся точкой отсчёта в смыслопорождении ценностных ориентиров и в построении духовной парадигмы модели мира.

Война, обнажая истинность человеческого бытия, формирует семиотико-когнитивное пространство через следующие метафорические модели: морбиальную, людическую, спортивную, театральную, криминальную, имиджевую, образовательную, торговую, антропологическую, коммуникативную, флористическую, юридическую, акцидентальную.

Задействованные в пространстве газетного текста политико-метафорические основания обладают широкими возможностями не только в процессе формирования политико-идеологического бэкграунда, но и в экспликации ценностных и аксиологических доминант личности в условиях идеологического прессинга.

Таким образом, заявленная *гипотеза* о том, что метафора как синкретичная семиометафорическая структура служит одним из способов кодирования оценочного, эмоционального, аргументативного, персуазивного и других типов смыслов с целью манипулятивного воздействия на сознание читательской аудитории, получила полное подтверждение в результате комплексного анализа на материале французских СМИ.

Проведенное исследование открывает перспективы дальнейших изысканий в области политической метафорологии. В качестве ближайших планов предполагается полиаспектное рассмотрение метафорических составляющих не только базовых, но и периферических концептов в разножанровых текстах французского дискурса.

**Основные положения настоящего диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

***Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ:***

1. Бредихин С.Н., Парешнева В.О. Лингвокогнитивные механизмы трансформирования общественной концептуально-валерной системы посредством политической метафоры / Сборник «Научная мысль Кавказа» № 4 (108), 2021, С. 112–117.

2. Парешнева В.О. Метафорика и интертекст в сильных текстовых позициях политического медиадискурса // Научный журнал «Вестник Северо-Кавказского федерального университета». – 2022, Т 9 (2), С. 332–338.

3. Парешнева В.О. Метафоры через призму перевода // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» – Майкоп: изд-во АГУ, 2022. – Вып. 3 (302) – 200 с., С. 53–58.

Статьи в других научных изданиях:

4. Парешнева В.О. Языковая игра в дискурсивном пространстве текста // Филология как средоточие знаний о мире: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2021. – 163 с., С. 123–127.

5. Мелёхина Е.В., Парешнева В.О. Национальная картина мира через призму метафоры //Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – 226 с., С. 130–138.

6. Парешнева В.О. Метафорика в публицистике: функции и общая характеристика / Филология в системе современного гуманитарного знания» Краснодар 2022 г. – Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2022. – 249 с., С. 218–223.

7. Мелёхина Е.В., Парешнева В.О. Метафора в художественном тексте / Филология в системе современного гуманитарного знания» Краснодар 2022 г. – Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2022. – 249 с., С. 121–125.

8. Парешнева В.О. Политический дискурс: кодирование смысла / Актуальные исследования: международный научный журнал, 2023, № 3 (133). С. 45–9.

9. Парешнева В.О. Метафоры во французском политическом дискурсе/ Актуальные исследования: международный научный журнал, 2023, № 7 (137). С. 87–89.

ПАРЕШНЕВА ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА

**КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТАФОРЫ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ГАЗЕТНОМ
ДИСКУРСЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Формат 60×84 ¹/₁₆ Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100. Заказ № 5167.5

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

